

ЭПИЦЕНТР

**АРМИЯ
В ЗАКАВКАЗСКИХ
СОБЫТИЯХ
1988 года**

**МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1990**

Названное и еще несколько сел с азербайджанским населением расположены в узкой долине вереницей. Единственная дорога ведет к ним через армянский поселок Лернапат. Через него же проложены и все коммуникации в глубь долины.

На въезде в Айдарлы я увидел перегораживающий дорогу танк, офицера и группу вооруженных солдат. лейтенант Виталий Наклонный рассказал, что имеет задачу не допустить массовых столкновений армянского и азербайджанского населения.

— Страшно смотреть на все это,— говорил офицер.— Они здесь полностью блокированы. Транспорт не работает. Электричество не подается. Двадцатый день не завозятся хлеб, другие продукты. Живут лишь на своих запасах. И все равно пытаются подкармливать нас. Видят в нас единственную защиту. И днем и ночью находятся около танка, боятся далеко отходить.

Нас обступили жители села.

— А больше нам не от кого ждать защиты,— сказал учитель местной школы Гурбан Мамедов.— Пока не было танка и солдат, сюда приходили люди из Лернапата, угрожали, требовали, чтобы все отсюда уехали. Даже участковый инспектор старший лейтенант

милиции Гарник Дарбинян был. Поставил ультиматум: если за два дня не уберемся, то он за последствия не ручается.

Неожиданно толпа расступилась, к нам подвели под руки пожилого человека. На его лице не было живого места — сплошной синяк, глазные яблоки в сильных кровоподтеках.

— Моя фамилия Исмаилов, зовут Гасан Байрам-оглы. Я старый коммунист, агроном в здешнем совхозе. Смотрите, что со мной сделали в Лернапате. Остановили машину, на которой я ехал домой. Выволокли меня, свалили на землю. Кто-то крикнул: «Лей на него бензин и зажигай!» Это все видел Дарбинян, стоял в стороне. Потом меня стали бить ногами, прикладами автоматов.

— Чем? — переспросили мы.

— Прикладами автоматов Калашникова...

— У них откуда-то оружие! — опять зашумели люди вокруг. — В некоторых из нас уже стреляли. Чудом не попали.

Один за другим из общей массы людей выходили мужчины, снимали одежду, показывая следы жестоких побоев, которые понесли в Лернапате.

А еще поднес на руках ребенка плачущий Али Гасанов. Распахнул одеяльце, и... открылась ужасная картина: тельце было покрыто гноящимися язвами.

— Мы прятались в горах от набегов соседей из Лернапата, — рассказывал убитый горем отец, — и поморозились там ночами. Ребенок тоже. Теперь негде лечиться. В селе нет врача, а выехать в городскую больницу не можем — нас не выпускают.

— У них действительно полностью отсутствует медицинская помощь, — подтвердил лейтенант Наклонный.

они видели в каждом заезжем человеке надежду на помощь, на избавление от выпавших на их долю страданий. И стоило мне попытаться сесть в уазик, на котором приехал в село, как машину моментально окружила плотная толпа.

— Подождите, мы еще не все рассказали! — с отчаянием в глазах закричали мужчины. — Сообщите о нас куда следует...

Женщины стали со стенаниями падать перед машиной на колени.

— Спасите, умоляем... Спасите! — голосили они, хватаясь руками за колеса уазика.